

Анастасия
ИВАНОВА

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Папа,
МЫ ТЕБЯ ПОЙМАЛИ!

Анастасия Иванова

Папа, мы тебя поймали!

<https://litres.ru/74262958>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Папа, мы тебя поймали! — заявляет воинственно настроенная дочь.

— У тебя нет другого выбора, кроме как рассчитаться с долгом, — вторит ей брат. — Начнём с совместной рыбалки, потом линейка первого сентября.

— Парк аттракционов! И чаепитие с куклами обязательно!

Дочка топает маленькой ножкой, и я на автомате киваю.

С каждой секундой мой долг становится всё больше, но я и не думаю уклоняться. Наоборот, поднимаю голову, ловлю взгляд их мамы и спокойным голосом произношу:

— Готов начать отдавать долг прямо сейчас. Вы переезжаете ко мне!

Моей безмятежной жизни пришёл конец, когда ко мне в кабинет вломились два мелких коллектора. Они требуют вернуть им долг: шесть лет жизни, которые меня не было рядом. Ведь они утверждают, что я их отец!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Папа, мы тебя поймали!

Пролог

— Вы кэто? — застываю на входе в свой кабинет.

За моим рабочим столом сидят дети. Мальчик и девочка. Мозг быстро считывает что-то знакомое в их чертах, но, кого именно они мне напоминают, сложно так сразу сказать. Сколько им лет? Года четыре? Ни черта не шарю в детях, чтобы вот так, на взгляд, определить их возраст.

Тут же отмахиваюсь от этого вопроса. Какая разница?! Интереснее другое: как они вообще здесь оказались?

— Рома и Рита, — говорит мальчик. Важно складывает руки в замок и кладёт на стол. Смотрит на меня исподлобья.

И снова что-то неуловимое в этом взгляде меня останавливает от того, чтобы сразу прогнать детей из своего кабинета.

Наконец сдвигаюсь с места. Прохожу в собственный кабинет, только ощущение, будто я в гостях у этих мелких. Продолжаю изучать детей. Перебираю в памяти всех своих сотрудников в попытке вспомнить, кого именно они напоминают.

— И что вы забыли в моём кабинете?

Девочка спрыгивает с моего кресла, которое она с братом делила. Складывает руки на груди и с вызовом во взгляде,

но лёгкой дрожью в голосе заявляет:

— Мы пришли за долгом.

Хмыкаю на слова мелкой. Не думал, что когда-нибудь по мою душу нагрянут коллекторы. Тем более такие, только что из ползунков выползшие.

— Интересно. И что же я вам должен?

Мальчик улыбается, он явно ждал этого вопроса.

— Ты нам должен две тысячи триста двадцать шесть дней,
— смотрит на часы. — И примерно восемь часов, папа.

Последнее слово он выделяет интонацией. Пригвождает меня к месту. Посреди кабинета застываю статуей.

Смешок, который до этой минуты рвался наружу, застревает в горле. Так как именно в это мгновение девочка откидывает волосы назад, открывает вид на уши. Такие знакомые: в детстве я их ненавидел. Как же часто меня дразнили Дамбо, а всё из-за их чудаковатой формы.

И вот передо мной совершенно незнакомая девчушка с точно такими же ушами!

Дар речи ко мне возвращается не сразу.

Продолжаю смотреть на детей.

М-да, вот же я осёл! Всё вспоминал, кого они напоминают. Мысленно перебрал всех коллег, а про собственную рожу забыл.

У пацана нос и линия роста волос, как у меня и моего отца. А у девочки ямочки на щеках, точно как у моей сестры.

Сколько я им там задолжал? Две тысячи дней? Получает

им пять? Нет, там было ещё что-то про триста дней. Значит, шесть.

Пытаюсь вспомнить, с кем я был шесть лет назад, кто мог родить от меня. И ни одного варианта.

Снова всматриваюсь в детские лица.

Да ну нах...

Может, они просто результат современных технологий? Нейросеть, голограмма, и вот я уже вижу перед собой двух мелких, так похожих на меня.

Ну откуда у меня могут быть дети?!

Пацана со своего места не выгоняю. Сажусь в кресло для посетителей. Смотрю на главного среди этих двоих в попытке установить контакт и вытянуть нужную для меня информацию.

— Как договариваться будем? Тебе робота какого-нибудь куплю, твоей сестре — куклу, и будем считать, что в расчёте?

Голос неожиданно подаёт девочка:

— Не-е, — на меня смотрит самый настоящий белокурый ангел, но взгляд девчушки выдаёт её: за очаровательной внешностью скрывается маленький чертёнок, не меньше. И куклой я не отделаюсь. Хотя и не собирался! Просто нужно разговорить девчонку. Малышка упирает руки в бока, смотрит решительно: — Куклу и мама может купить. А нам папа нужен!

Хмыкаю.

Мелким явно достались мои гены. Та же бульдожья хватка, с которой они вцепляются в своё и ни на шаг от цели не отступают.

— Ты нам должен время. Совместные прогулки, посещение школьных линеек, — включается в разговор пацан, девочка активно кивает в такт его слов, — и все праздники быть с нами.

— Окей, — зеркалю позу пацана. Складываю руки в замок и кладу их на стол перед собой. Подаюсь вперёд, ловлю взгляд пацана и задаю главный вопрос: — А мама не будет против?

У меня не было цели напугать парня, хотя я и не в восторге от их выходки. Нет. Не потому, что у меня есть дети. Об этом я пока стараюсь не думать. Потом решу, как относиться к данной новости. Мне категорически не нравится, что они вот так просто заявили к постороннему человеку!

А если бы я оказался каким-нибудь маньяком?

Узнаю, кто их мамаша, и голову ей откручу! Чтобы за детьми (поправочка: МОИМИ детьми!) лучше следила!

Пугать пацана не планировал, но, если честно, я сейчас немного в ярости. И обычно в таком состоянии не каждый взрослый мужик выдерживает зрительный контакт со мной. Но мелкому хоть бы хны. Он даже не думает отводить взгляд.

— Маму мы берём на себя. Ну что, по рукам? — протягивает мне открытую ладонь, которую я пожимаю.

— По рукам.

Глава 1

— Тонька, ты не поверишь! — ко мне в кабинет вихрем врывается Люся, моя подруга и главная сплетница не только нашей фирмы, но и всего нашего небольшого городка. Устраивается на край моего рабочего стола, глаза блестят от сплетни, которую узнала и которой ей не терпится поделиться: — Сан Саныч уходит на пенсию!

Хмурюсь. Слухи о том, что наш незаменимый директор хочет уйти на заслуженных отдых, ходили давно. Последние лет пять точно. Сначала дёргались, волновались всем рабочим составом, но дальше разговоров Сан Саныч никуда не уходил, и мы выдохнули. Так же всем составом.

Петухов на пенсию уходит регулярно — два раза в год: в сезон охоты на куропаток и во время закрытия года.

— Люсь, может, ты что-то не так поняла? И он, как обычно, побурчит и вернётся к работе?

Подруга активно мотает головой.

— Приказ подписан. Вместо него к нам кто-то из столицы приезжает, — Люся накручивает на палец локон и задумчиво тянет: — Надеюсь, мужчина и он холостой.

— Ага, берег себя специально для наших местных девушек, — не выдерживаю и начинаю хохотать: — Знал, что однажды окажется в провинции, где обязательно встретит свою судьбу. Ведь местные девушки такие классные, настоящие,

в отличие от городских.

Подруга берет со стола первый попавшийся лист бумаги, комкает его и кидает в меня.

— Тонь, ну что ты за человек? Помечтать не даёшь. А как же все эти красивые сказки про любовь?

— Вот именно, сказки. И ты уже большая девочка, должна была перестать в них верить. Только Золушке и Джулии Робертс, у последней и то только в фильме, так повезло.

— Ну а вдруг, Тонь, а? Приедет, увидит...

— И сразу в ЗАГС поведёт, — киваю в такт словам, — ты начни на всякий случай платье белое выбирать. Сразу в нём на работу приходи. Представляешь, заглядывает в бухгалтерию, а там ты: в белом платье, с причёской и макияжем. Спрашиваешь устало: “Что ты так долго? Я тебя так ждала!”

Подруга с хохотом перебирается на маленький диванчик, что стоит рядом с рабочим столом.

— Тонька, а что сразу я в белом платье? Может, ты? Вдруг именно ОН — твоя судьба? Не испугается твоих бандитов, и будет у вас долго и счастливо.

От её слов мне захотелось перекреститься, не надо такого счастья! Был в моей жизни уже один принц. Только, как выяснилось, принцы женятся на принцессах. А НЕпринцесски в одиночестве растят детей.

Люська всё понимает по одному моему взгляду. Тяжело вздыхает.

— Ты бы хоть раз сходила на свидание! Влюбилась. А то

мне иногда кажется, что у тебя всё там зачерствело.

Подхожу к подруге, крепко обнимаю её за плечи и целую в щёку.

— Нет, Люська, по свиданиям бегать и влюбляться — это твоя роль. А моя — выслушивать твои стенания после ваших расставаний и подтверждать, что все мужики козлы и недостойны такой шикарной девушки, как ты.

— Тонь, ну неужели тебе ни разу не хотелось почувствовать, как порхают бабочки в животе, а мысли превращаются в сладкую вату? Узнать, что можно рассчитывать не только на себя?

Мотаю головой. Всё то, что она расписывает, хорошо, наверное. Но когда ты одна. А когда от тебя зависят ещё две жизни, то все эти бабочки и сладкая вата становятся непозволительной роскошью.

Словно в подтверждение раздаётся телефонный звонок. Тяжёлые ноты, которые высекает из себя скрипка в произведении “Лето” Вивальди, сразу заставляют все мышцы тела напрячься в дурном предчувствии.

Прикрываю глаза и мысленно прошу небеса, чтобы в этот раз всё обошлось.

— Здравствуйте, Светлана Михайловна, — горжусь, насколько мой голос звучит ровно и не выдаёт страха.

— Антонина, немедленно забирайте своих детей! Нет! Это не дети! Это маленькие уголовники! Да после татаро-монгольского нашествия ущерба и то меньше было, чем

от них!

Не пронесло.

— Светлана Михайловна, что произошло? — задаю вопрос, попутно начинаю отключать рабочий комп и собирать свои вещи.

— Что произошло? Что произошло?! — голос воспитательницы срывается в истерику: — Вместо часа сна ваши дети решили построить дом для ужа, которого они поймали на улице! В строительство шли все подручные средства! Да и ладно с беспорядком, но они подвергли всех опасности, притащив в садик змею!

— Ужи не опасны, — замечаю мягко, хотя понимаю — бесполезно. Терпение Светланы Михайловны лопнуло окончательно.

— Не опасны?! Не опасны?! Да откуда вам знать?! У меня дети напуганы! Я... я... так больше не могу. Мы пошли вам навстречу, разрешили приводить Рому и Риту, пока не начнётся школа, но с меня хватит! Я больше не хочу видеть ваших детей!

Воспитательница всё-таки произносит самые страшные для меня слова. Я знала, что однажды этот день настанет и моих детей выгонят из сада.

— Светлана Михайловна, не горячитесь, пожалуйста, — робко произношу, надеясь, что пожилая женщина проникнется и снова уступит мне: — Я покрою все доставленные неудобства.

— Нет, Антонина. Я понимаю, вы одна воспитываете близнецов, вам тяжело. Я и так долго шла навстречу, но больше не могу. Мне мои нервы дороже. Забирайте детей и больше к нам в садик не приводите!

Как же всё не вовремя!

Куда я дену Рому и Риту? Ни одна няня в городе не согласится с ними сидеть: слава о моих детях уверенно шагает впереди них.

С Сан Санычем я ещё могла бы договориться о сокращённом рабочем дне или чтобы дети были со мной на работе. Но чего мне ждать от нового директора? Вряд ли он будет так же лоялен ко мне.

Глава 2

— Алиса, скажи, как сделать вулкан в домашних условиях?

— Алиса, стоп! — успеваю выкрикнуть, прежде чем электронный помощник подскажет, как разнести дом.

Прошлый раз Рома и Рита готовили десерт под руководством Алисы. Всё шло хорошо. До варки сгущёнки. Потом дети виновато смотрели на меня: «Извини, мы хотели сделать сюрприз». А я этот сюрприз отмывала до трёх часов ночи со стен и потолка кухни.

— Современные психологи говорят, что нельзя подавлять любопытство в ребёнке, — невинным голосом замечает Рита, перебирая наряды своей любимой куклы.

Закатываю глаза. У всех дети как дети, а у меня слишком умные после ежедневных бесед с Алисой.

— Мам, я по телеку видел, как делают. Там всё аккуратненько происходит, но эффектно!

— “Аккуратненько” и “эффектно” несовместимы в одном предложении. А значит, нет. Никаких вулканов! И да, Рита, ваша мама далека от современных психологов и их ценных советов.

Сын недовольно фыркает, дочка осуждающе цокает — наша семейная идиллия.

Я дальше чищу картошку, Рита перебирает кукольный

гардероб, а Рома продолжает задавать все подряд вопросы Алисе. Почему растут сорняки, если сажали помидоры? Сколько весит самый большой кабачок? Почему в сутках двадцать четыре часа, а не тридцать? Сколько дней прошло с момента их рождения?

— Мам, а две тысячи — это много?

— Много.

— Значит, у папы было достаточно времени, чтобы нас найти?

Так и замираю: в одной руке ножик, в другой — картошка, с которой свисает тонкая полоска кожуры.

— Кхм. Ром, что за вопросы?

— Нормальные вопросы. У всех есть папы, а у нас нет. Почему?

Пока я думаю над ответом, сын решает задать этот вопрос Алисе.

— Алиса, стоп! — снова успеваю остановить помощницу. Неизвестно, что она ещё наговорит: — Просто так получилось, что мы с вашим папой не вместе.

— Почему?

Я наивно думала, что возраст «почемучки» у нас прошёл. Успела выдохнуть, но, видимо, рано расслабилась.

— Мам, а папа знает о нас? — Рита отрывается от куклы и впивается внимательным взглядом в меня.

Сложно поверить, что им всего шесть лет. Слишком умные и порой излишне проницательные. Беру паузу, чтобы по-

добрать правильные слова. Врать детям нельзя: сразу поймут, и я потеряю их доверие.

— Мы с ним потерялись, — говорю полуправду, — я хотела ему рассказать, но не смогла найти. Поэтому он не знает о вас. Но, думаю, он хотел бы узнать.

— Алиса, где наш папа?

— Алиса, стоп! Ритуль, солнышко... боюсь, такие вопросы не совсем правильно задавать Алисе. Она умная, но даже у неё не на всё есть ответы.

Дети переглядываются между собой.

— Мы хотим найти папу!

— Да! Нужно вернуться в то место, где ты его потеряла. Поспрашивать, может, кто и видел.

Рита активно кивает на гениальное предложение брата.

— Ром, это было давно и в другом городе, а я сейчас не могу уехать. У меня новый начальник, он вообще может меня уволить.

Поддаваться всеобщей панике мне не хотелось. Но последние дни только и ходят слухи о предстоящих сокращениях. Кадровики сказали, что головной офис в Москве запросил дела абсолютно всех сотрудников, даже уборщиц. Вот люди невольно и надумали себе лишнего.

— Тебя не уволят, мам, — со всей уверенностью заявляет сын, — а то мы этому начальнику!

Ромка смешно трясёт кулаком, Рита тут же повторяет жест за братом.

— Да, мам! Мы покажем ему, где раки зимуют!

Не удерживаюсь, откладываю картошку и нож в сторону, подхожу к детям и сгребаю их в крепкие объятия.

— Вы мои самые лучшие защитники! — звонко целую по очереди детей в щёку. — Вот чтобы маму не уволили, вы завтра будете спокойно себя вести у бабушки.

Рома с Ритой одновременно кривятся.

— Мам, мы не хотим к бабушке!

— Раньше нужно было думать. Зачем змею в садик при-
тащили? А главное, где вы её нашли?!

— Так в песочнице садика. Мы её подобрали и решили сделать домик. У всех должен быть свой домик.

— Да, мам. Ты сама говорила, что маленьким и слабым надо помогать.

— Просто Светлана Михайловна нас не любит.

Угу.

Таких ангелочков почему-то все не любят: воспитатели в саду, няни, родная бабушка.

— Рома, Рита, я просто не могу вас взять с собой на работу, а кроме бабушки за вами больше некому присмотреть.

Дети недовольно пыхтят, но кивают соглашаясь.

На следующий день даже быстро собираются к бабушке. Не спорят за завтраком. И надевают нужные вещи. Их послушание выглядит подозрительным, но у меня совершенно нет времени на поиски подвоха.

Сегодня в нашем офисе день Икс: мы, наконец, увидим

нового директора.

Поэтому я быстро завожу детей к матери, сбегаю раньше, чем она начнёт читать нотации и мы в очередной раз поругаемся.

После родительского дома мчусь в родную контору. Мне никак нельзя терять это место: я не уверена, что смогу найти в нашем городе другую работу с такой зарплатой. А на меньшую уходить нельзя, иначе не прокормлю детей.

Горько усмехаюсь иронии жизни.

Я еле свожу концы с концами, чтобы мои дети ни в чём не нуждались. А их отец — крупный бизнесмен, часто мелькающий на обложках журнала.

Мы с ним живём в двух параллельных мирах, которые никогда не должны были пересечься, но волей случая наши пути однажды столкнулись в одной точке.

Одна случайная ночь. Полная страсти и сумасшествия.

Одна случайная ночь, которая перевернула мою жизнь.

Позже я хотела поговорить с отцом моих детей. Сообщить о беременности.

Мне удалось.

Не сразу. После многочисленных неудачных попыток я подловила его в одном из фешенебельных ресторанов, куда закрыт доступ таким простушкам, как я. Но я смогла пройти, приплатила одному официанту, и он пропустил через чёрный вход.

Когда я подошла к нужному столику, я чувствовала себя

попрошайкой, которая вымаливает милостыню у господина.

Господин мне её дал.

На глазах у всей светской публики он рассмеялся мне в лицо. Сообщил, что никогда бы не стал спать с такой, как я. А потом швырнул мне в ноги пачку денег.

«За хороший спектакль, малышка», — эти слова до сих пор эхом звучат в моей голове. Причиняют тупую боль в груди.

И даже если судьба нас сведёт вновь, то я больше не намерена сообщать ему о детях. Нет у него детей.

Они мои.

Только мои.

Глава 3

Здание нашей маленькой конторы сияет как никогда. Фасады и окна намыли так, словно не нового директора встречать готовятся, а королеву Англии.

«Они бы ещё красную ковровую дорожку постелили», — усмехаюсь, когда въезжаю на территорию офиса. И начинаю громко смеяться, когда, подъехав ближе, замечаю эту самую дорожку, ведущую от входа к полуразрушенным ступенькам.

Дорожка явно связана заботливыми ручками нашей тёти Розы — уборщицы, вахтёрши, а также заведующей хозблоком в одном лице. Женщина давно достигла пенсионного возраста, но об уходе даже не думает. Её энергии хватит ещё на троих.

Пока молодые коллеги за чашкой кофе будут жаловаться на давление и боль в спине в свои двадцать пять, тётя Роза расскажет, какая утром была чудесная погода для пробежки и зарядки на свежем воздухе.

Еду к своему любимому месту. Подальше от парковки, зато в тени. Мне не сложно пройти несколько метров пешком. Только моё место оказывается занято большим чёрным “ренджом”. Глупо, наверное, спрашивать, откуда в нашем небольшом городке взялся представитель английского автопрома?

Значит, директор уже на месте.

Присвистываю — это точно не Сан Саныч, который на работу часто приезжал лишь к обеду.

И какого лешего он занял моё место? У него есть своё: прямо напротив входа очерчен большой квадрат и подписано «директор». Сан Саныч лично с линейкой бегал и художеством занимался. Очерчивал периметр с запасом, чтобы его любимую «Ниву», которая его ни разу не подводила на охоте или рыбалке, даже случайно никто не задел.

Посылаю в сторону автомобиля босса лучи “любви”. Выруливаю руль, выезжая из тупика, и отправляюсь искать новое место для моей ласточки. Смотрю на припаркованные автомобили и думаю, что неплохо было бы некоторых отправить к окулисту. Ярко белая полоса, делящая парковку на места, у многих находится где-то под машинами.

Не то чтобы мне не хватило места. Но внутренний перфекционист во мне воеет от боли, глядя на устроенный коллегами хаос.

Покружив вокруг стоянки, я нахожу одно место с краю, вдали от всех. Не только Сан Саныч боялся за свою машину, но и я. Знаю, как некоторые водят. Отвлекутся на ерунду вроде накрасить губы, позвонить ребёнку или смять пирожок. А потом: “Ой, Тонька, я там случайно царапнул тебе бочину. Но ничего, завтра маркером подкрашу, и будет как новая.”

С удивлением замечаю, что практически все мои коллеги

уже на работе.

Может, это я сегодня опаздываю?

Смотрю на часы. Нет. До начала рабочего дня ещё двадцать минут.

Ого! И что же за чудо такое сегодня произошло?

— Доброе утро, Тонечка, — встречает меня тётя Роза, — я уже стала волноваться, что тебя нет. Директор новый приехал с утра пораньше. Я как раз успела полы домыть, как он заходит. Пришлось срочно бросать все дела и обзванивать всех наших опоздунув, а то повывлетали бы отсюда, как пробки из бутылок с шипучкой, — милая женщина вдруг подаётся вперёд, оглядывается по сторонам. Понижает голос до шёпота: — Новый директор молодой, красивый. Ты, Тонечка, поаккуратнее с таким. Как бы не вскружил тебе голову.

Весело смеюсь на доброе предупреждение нашей вахтёрши.

— Тётя Роза, милая моя, — приобнимаю и целую в щёку, зачастую она добрей ко мне, чем моя родная мать, — это только в ваших любимых книжках, — стучу указательным пальчиком по её электронной книге, — между боссом и подчинённой обязательно случается роман. В реальном мире люди могут просто работать друг с другом.

Тётя Роза упрямо качает головой.

— Тонечка, вот вроде умница, а иногда очевидных вещей не замечаешь. Да у нас каждый второй мужик мечтает тебя на свидание пригласить. Они поэтому все твои поручения

сразу и бросаются выполнять: угодить хотят.

— Тёть Роз, вы как что скажете! — широкая улыбка не хочет сходить с моего лица. — Не переживайте, мы столичным сдаваться не собираемся, у меня иммунитет на них.

Подмигиваю женщине, беру ключи от своего кабинета и иду к себе.

В приёмной застываю на мгновение в раздумьях: зайти к боссу познакомиться?

Дверь его кабинета вдруг распахивается. На пороге вырастает шкафообразная фигура. Квадратный подбородок, покрытый аккуратной щетиной, хмурый взгляд из-под густых бровей, взъерошенные волосы.

Мы смотрим друг на друга, как два барана, встретившихся на мосту.

Он изучает меня с ног до головы. Внимательно, будто под лупой рассматривает. Видит каждый изъян в моём внешнем виде. И то, что блузка не новая, и незаметный шов на юбке, который остался после её ремонта.

А я пялюсь во все глаза в знакомое лицо и не могу поверить, что именно ОН, отец моих детей, стал моим новым боссом.

И задаюсь единственным важным вопросом: “Узнал ли он меня?!”

Глава 4

Босс раньше меня приходит в себя.

— Ты секретарша? Вовремя. Сделай мне кофе. Предпочитаю 100% арабику. Желательно Колумбию. Молоком или сахаром не разбавляй. Позже собери всех сотрудников в конференц-зале для знакомства.

— И вам доброго утра. Меня, кстати, Антонина зовут, — выдыхаю с облегчением: не узнал! — Я ваш заместитель. Секретаря у нас уже два месяца нет. Сначала не могли найти подходящую кандидатуру, а потом мы с Сан Санычем привыкли обходиться сами.

У нас в офисе есть кухня, где сотрудники обедают. Там же стоит хорошая кофемашина. При других бы обстоятельствах я бы обязательно рассказала о ней боссу.

Сейчас я просто подхожу к небольшой тумбочке, которую прикрывает пальма своими размашистыми листьями. Щёлкаю на кнопку чайника. Из тумбочки достаю чистую красную кружку с надписью “нескафе” и пакетик кофе 3 в 1.

— Держите, — вкладываю в руки ошарашенному боссу свою находку. — Не уверена, что зерна из Колумбии, но пить можно.

Пока новый босс не очухался, сбегая в свой кабинет.

Падаю в рабочее кресло, включаю на автомате моноблок. И невидящим взглядом впериваюсь в монитор.

Отец моих детей мой новый босс!!!

Эта новость оглушает.

Разве такие совпадения бывают в жизни, а не на страницах любимых романов тёти Розы?

Хмыкаю.

Интересно, чтобы теперь она сказала?

Дверь в кабинет распаивается, как будто её с ноги открывают. На пороге стоит босс всё с той же красной чашкой в одной руке и узким пакетиком в другой.

— Ты это серьёзно?

Пожимаю плечами.

— Да, тысячи людей пьют этот кофе, и не поверите, они живы.

— Причём здесь твой кофе? — он будто только сейчас очнулся, смотрит с удивлением на свои руки. В два больших шага преодолевает кабинет, останавливается рядом с моим рабочим столом, на него и ставит кружку, отбрасывает пакетик с кофе. — Ты серьёзно про моего зама?

Вопросительно приподнимаю бровь.

— Позвольте узнать, и чем я вам не угодила?

— Ты женщина!

— А вы мужчина, но это же не даёт мне повода ставить под сомнения ваши умственные способности и деловые качества. Хотя, знаете, после вашего утверждения и что вы до сих пор даже не представились, повод нашёлся.

Босс недовольно сводит брови к переносице.

— Чернов Пётр Робертович, — говорит на автомате, но быстро приходит в себя. На лицо натягивает маску грозного босса, чьи приказы выполняются незамедлительно. — Ты мне не подходишь. Сегодня найду тебе замену. С завтрашнего дня приступишь к обязанностям секретаря.

Сказал и свалил.

Кто вообще так делает?!

Догоняю его уже в кабинете директора.

— Вы не можете меня понизить в должности!

— Могу и понижаю.

Пётр Робертович быстро перебирает какие-то папки на столе. Находит нужную.

Усмехается так, будто увидел внутри смешную шутку.

— И это твоя зарплата?! Видимо, на своей должности совсем ничего не делала, а эти копейки тебе платили за красивые глазки. Извини, но теперь придётся поработать. Секретарём. Зарплату, так и быть, оставлю прежней.

— Вот же судак! — вырывается сквозь зубы.

— Что-что?

— Говорю, как скажите, сударь. Секретарь так секретарь.

С гордо поднятой головой выхожу из кабинета самодура. Посмотрю, кого он найдёт на мою должность и как будет справляться.

Мне же, наоборот, лучше: обязанностей меньше, зарплата та же.

В своём кабинете взглядом натыкаюсь на кружку. Какие

там указания Пётр Робертович раздавал? Собрание и кофе? Будет и то, и другое.

Быстро оббегаю весь офис. Рассылку делать бесполезно. У многих рабочий мессенджер выключен. Кто-то, как обычно, пасётся на улице в курилке, кто-то на кухне чай гоняет.

Некоторые пытаются отмахнуться, но за столько лет работы я успела изучить каждого сотрудника и знаю к ним подходы. На кого-то действует кнут, на кого-то пряник. Неважно, к каким методам приходится прибегать, главное — результат. Все обещают прийти в нужное время.

К новому боссу вхожу в кабинет с чашкой кофе, конечно же, растворимого, на блюде рядом лежит несколько леденцов “дюшес” и “самолёт”. Из личных запасов тёти Розы. Думаю, она не будет возражать против пропажи нескольких штук.

— Сотрудники все предупреждены о собрании, в двенадцать будут на месте.

Ставлю перед ним на стол. Босс берёт одну конфету аккуратно за кончик двумя пальцами. Изучает словно диковинку.

— Леденцы, серьёзно?

— Извините, швейцарский шоколад накануне закончился, а знаменитый дубайский в наш город не завозят. Но это и к лучшему. Сосательный рефлекс успокаивает. Так что расслабьтесь перед собранием.

Подмигиваю ошарашенному Петру Робертовичу и ухожу на своё рабочее место, довольная своей маленькой мстостью.

Глава 5

Пётр

Подношу кружку с окрашенной водой под цвет кофе, принохиваюсь. Это реально можно пить?!

Ну на фиг.

Экран телефона загорается от входящего сообщения. Наверняка, Алинка. Злорадствует. Но ничего, я любимой сестрице ещё припомню всё.

Отставляю кружку и беру телефон. Ну да, Алина.

“Как городишко, братец? Успел погулять, достопримечательности посмотреть? У них на набережной есть памятник снежинке. На главной площади, пишут, хорошая чебуречная находится”

“Спасибо за заботу, милая сестрица. Берегись, моя ссылка продлится полгода, а потом я буду мстить”

Мелкая засранка нисколько не испугалась.

“Боюсь-боюсь! Не скучай, Петька! Обещаю, я отдохну сегодня в клубе за нас двоих”

Я бы тоже сегодня куда-нибудь завалился отдохнуть, но не уверен, что в этой дыре что-нибудь найдётся. Не в чебуречную же на площади идти.

Взглядом который раз пробегаю по своему временному кабинету. Кажется, ремонт здесь делали последний раз лет

тридцать назад. Мебель меняли тогда же. Ей самое место в музее для тех, кто ностальгирует по советским временам.

И мне здесь предстоит проторчать полгода?

Растираю лицо, будто в последней надежде, что всё происходящее окажется сном. Открою глаза и окажусь в своём просторном пентхаусе.

Какого фига я в очередной раз повёлся на провокацию сестры и согласился на этот дурацкий спор?!

Алинка развела меня как первоклассника.

Я должен был заподозрить неладное на словах: “Ты же не боишься проиграть младшей сестре?”

Конечно не боюсь!

Алина хоть и получила первоклассное экономическое образование, но она натура творческая: работает ландшафтным дизайнером. Да и откуда в женщине возьмётся деловая хватка? Чутьё к выгодным вложениям?

Поэтому я был уверен в своей победе. Условия спора простые: мы выбираем проекты, в которые инвестируем. Выигрывает тот, чей стартап стрельнёт и принесёт денег.

Я всё просчитал и был уверен в своей победе как никогда. Парни, чей проект я рассматривал, гарантировали сто-процентный результат.

Я должен был остаться в своём комфортном кабинете на сороковом этаже в центре столицы. Пить настоящий кофе из фарфоровой кружки и любоваться жизнью Алинки в деревне. Я успел договориться с одной фермой, где обещали при-

ютить мою сестрицу и даже научить её доить коров.

Но нет...

Я продул и застрял в заднице мира.

Мой зам — женщина.

Оборзевшая женщина.

Ещё никто и никогда мне не предлагал пососать.

Расслабиться. Она вообще понимает, с кем общается?!

Любая другая на её месте давно бы загуглила моё имя, а потом бы из кожи вон лезла, чтобы угодить, привлечь к себе моё внимание. Понравиться в надежде залезть мне трусы. Сколько раз я через это проходил? Тысячи. И всегда один и тот же банальный сценарий.

Знакомятся, якобы влюбляются до беспамятства. Всех, конечно же, интересую только я, а не мои деньги, фамилия или семейная империя. А потом они приходят с тестом, на котором красуются две полоски, или со снимком УЗИ и намекают на замужество. Было несколько отчаянных, которые вешали на меня свою беременность, хотя я с ними даже не спал.

И вдруг в какой-то глуши выискивается особа, которая не пытается повесить на меня вымышленных детей в желании затащить в ЗАГС, а щёлкает по носу.

Или это такой особый план по привлечению моего внимания? Не выйдет. Такие “умные” тоже находились, которые пытались действовать от обратного.

Тогда почему я до сих пор думаю о ней?!

Так.

Надо заняться работой. Для начала посмотреть все дела и найти себе нормального зама. Сотрудников здесь не так много и времени уходит мало. Нужную кандидатуру нахожу почти сразу. Молодой парень из продажников, двадцать пять лет, закончил столичный ВУЗ. Думаю, сработаемся.

В нужное время захожу в конференц-зал, если его, конечно, можно так назвать. Больше похоже на школьный актовый зал. Опять же с налётом прошлого.

М-да.

В удивительное место я попал.

И мне здесь развлекаться ближайшие полгода?!

Надеюсь, ностальгия по прошлому не передаётся воздушно-капельным путём, а то уже через месяц начну носить пуховый джемпер и кожаную куртку, широкие брюки и остроносые туфли.

Произношу приветственную речь. Рассказываю о том, к каким успехам мы будем стремиться во время моего короткого пребывания в данном филиале. Знакомлюсь с главами отделов. Отвечаю на вопросы. Правда, они все сводятся к одному: будут ли сокращения?

Никого увольнять я не планировал, но им об этом знать не обязательно. Страх потери работы — хороший мотиватор.

— Раз больше вопросов нет, то возвращаемся к работе. Кузнецовский Андрей, не могли бы задержаться. И ты, Ан-

тонина.

Когда они вдвоём останавливаются около меня, говорю о своём решении:

— Антонина, передайте все дела Андрею. С завтрашнего дня он заступает на должность моего заместителя. А вы, Тоня, теперь мой секретарь.

Кузнецовский выглядит шокированным. Логично, такое счастье на голову ему свалилось.

Но вот еле сдерживающая смех Тоня — это точно не то, чего я ожидал.

Глава 6

Тоня

Кузнецовский!

Из всех возможных вариантов он выбрал Андрея.

О, ради такого я с превеликим удовольствием пойду на понижение и посмотрю, как наш местный мажорчик поработает замом. Его отец уже лет десять занимает пост мэра нашего чудного городишки. А его дед — владелец рынка, единственного места торговли у нас. Есть магазинчики, конечно, но всё же большинство жителей по старой памяти ходят на рынок.

Так что можно считать, что Андрей из достаточно богатой семьи по местным меркам. Его закинули в столичный универ, где он просиживал штаны и клеил девчонок. Его несколько раз пытались отчислить, но папа и дед закидывали очередную порцию бабла за любимого мальчика и его оставляли. Диплом писала какая-то преподавательница. Как говорится, любой каприз, были бы деньги.

Если с учёбой вопрос легко решался, то с работой так не фартило. Андрей нигде долго не задерживался. Так как ответственность заботливые родственнички забыли ему купить.

Пришлось Кузнецовскому возвращаться в родной город. Его дед воспользовался дружбой с Сан Санычем, и посадили мальчика на оклад в отдел продаж. И до сегодняшнего дня Кузнецовский был скорее предметом интерьера в нашей конторе, нежели полноценным сотрудником. Сидит в сторонке, не отсвечивает. Во время посиделок шутками развлекает. Если попросить, шкаф может передвинуть, за кофе в магазин сбегать. В общем, вреда делу не приносил, и на этом спасибо.

В другой ситуации я бы намекнула директору о сомнительном выборе, но сегодня промолчу. Я же женщина, мыслить — не моя стихия. Вот пусть с мужчиной и развлекается, а я в сторонке постою. Понаблюдаю.

— Пётр Робертович, а вы уверены? — с лёгкой робостью в голосе интересуется Андрюша.

Затылок чешет, будто раздумывает: шутка всё происходящее или нет.

— Конечно, я всё внимательно изучил, проверил. Ты мне подходишь! Я понимаю, волнуешься, но не стоит. Нужно просто поверить в себя, и ты со всем справишься.

Смешок подавить до конца не получается, и он вырывается из меня тихим хрюканьем. Две пары мужских глаз впиваются в меня как по команде.

— Извините, — давлюсь смехом, но произношу.

Боже! Поверить в себя! Изучил он.

Нет, это точно будет интересно.

Кузнецовский сейчас смущается и ищет подвох. Но пройдёт пару часов, и он проникнется речью босса, обретёт ту самую веру в себя и тогда...

Удачи, Чернов!

А я со стороны с удовольствием наблюдаю, как ты будешь расхлёбывать последствия своего гениального решения.

— Ну, пойдём, Андрей, передам тебе свои дела.

Остаток рабочего дня я честно пытаюсь вбить в пустую головушку коллеги всё, чем ему предстоит заниматься. Но по взгляду Кузнецовского понимаю: бесполезно. Там значок доллара мелькает, здраво мыслить не даёт.

— Да не волнуйся, Тонь, — хлопает меня по плечу, — чё сложного? Ходи, указания давай и зарплату получай.

Хмыкаю. Ну да, звучит как нефиг делать.

— Ты прав, Андрюш. С моей работой даже такой, как ты, справится.

Парень зависает. Смотрит, округлив глаза.

— Какой?

— Красивый и сильный, конечно же. Ну ладно. Пошла я на своё новое рабочее место, а тебе надо запросить у отделов вот эти отчёты, — ноготком придвигаю к нему бумажный стикер для заметок, — и сделать по ним сводную таблицу. Развлекайся, зам.

Теперь уже я хлопаю его по плечу. Наслаждаюсь зависшим выражением его лица. Я прям вижу в его глазах, как в

голове шестерёнки начинают свою работу. С громким противным скрипом, успев заржаветь за время простоя.

До конца рабочего дня успеваю разобрать корреспонденцию, полить фикус и заказать архивные коробки, чтобы завтра навести порядок в офисных документах. Ровно в шесть вечера выключаю компьютер, беру свою сумочку и иду к выходу.

Ноги на автомате несут меня к привычному парковочному месту. Но вижу я не свою любимую ласточку, а чужеродный “рендж”.

Вот бы узнать, что птица такого полёта забыла в нашем городишке?

— Нравится? — раздаётся вдруг на самое ухо. — Хочешь, покатаю?

Закатываю глаза.

— Пётр Робертович, я вроде не пятнадцатилетняя школьница, чтобы от восторга пищать при виде дорогой тачки. Просто думаю, что же вы директорское место проигнорировали?

Киваю на парковку, где огромный квадрат с надписью “директор” пустует.

— Зачем? Чтобы она весь день нагревалась под солнцем? Охлаждение сидений — это хорошо, но не спасает. Здесь удачное место: тень и вдали ото всех. Не поцарапают.

Эх, значит, не случайность и не видать мне обратно моего места.

— Так что насчёт прокатиться? — босс окидывает меня взглядом с головы до ног, натягивает на свою наглую рожу обворожительную улыбку, при виде которой так и хочется улыбнуться в ответ. Чернов делает шаг ко мне, кладёт свою лапу на моё плечо и плавно скользит вниз по руке. — Покажешь мне город. Скрасишь мой вечер. Заодно познакомимся поближе, а то мы начали как-то неправильно.

Не поняла.

Это что, меня сейчас склеить пытаются?!

Глава 7

— Пётр Робертович, вы бы свою руку убрали от меня. На ваше панибратское общение я ещё закрыла глаза. Всё понимаю: в столице не учат с уважением обращаться к женщинам. Но вот руки стоит держать при себе.

Чернов выгибает бровь, выражая высшую степень удивления. Потом медленно поднимает руки в известном жесте капитуляции.

— Любишь играть в недотрогу? Я не против, охотничий инстинкт заложен в каждом мужчине. Только смотри, чтобы охота не обернулась против тебя.

— Пётр Робертович, если захотите поохотиться — пожалуйста! В нашем городе проживает примерно пятнадцать тысяч женщин. Думаю, из них тысяч семь точно не будут возражать, если на них поохотится столичный холостяк. Разброс будет разный: от девушек восемнадцати лет до очаровательных дам за семьдесят. Выбирайте любую, Пётр Робертович, а на меня охоту устраивать не нужно.

С этими словами разворачиваюсь и ухожу к своей машине. Если бы мне спину не прожигал взгляд, то я бы позорно сбежала. Как можно дальше от этого охотника.

В своей любимой ласточке я сразу запираюсь, создаю видимость безопасности. Пытаюсь восстановить дыхание и мысли.

И это только первый рабочий день!

Что же будет дальше?!

Телефон начинает разрываться от входящего звонка. Мне даже не надо смотреть на экран, я и так знаю, кто пытается до меня дозвониться. Мама.

— Да? — отвечаю по громкой связи.

— Ты когда приедешь?! Тоня, у меня тоже есть своя жизнь. Я не могу целыми днями сидеть с твоими детьми! Зачем рожала, если тебе некогда ими заниматься.

— И тебе привет, мама. Мой рабочий день закончился семь минут назад. Я уже еду в сторону твоего дома.

Повисает небольшая пауза, которую мама обрубает коротким:

— Жду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.